

Р. Ш. Ганелин, А. Н. Кирпичников

СЛОВО О НАШЕМ ДРУГЕ

Алексей Николаевич Цамутали относится к тем незаурядным ученым, которые десятилетиями ведут работу в различных, казалось бы не связанных между собой областях исторического знания, — при этом разносторонность их занятий оказывается плодотворной на всех направлениях. Речь идет о периодах российской истории, которые зачастую еще не становились предметом научного рассмотрения, — возможно потому, что вообще с трудом ему поддаются. Здесь требуется особое мастерство, глубокое проникновение в изучаемый материал, нестандартность суждений, постоянное стремление открыть и оценить новое. Все эти качества щедро присущи Алексею Николаевичу.

Алексей Николаевич родился в Ленинграде 10 февраля 1931 г. в семье служащих. Его отец Николай Михайлович Цамутали был инженером. Мать Мария Петровна — учительницей. Подростком Алексей Николаевич пережил ленинградскую блокаду, при этом редкая наблюдательность и исключительная память дали ему оставшиеся на всю жизнь трагические и яркие впечатления. Впоследствии как исследователь он приобрел не часто встречающуюся способность сопоставлять результаты работы над источниками с сохранившейся в памяти или реконструируемой на основе логического анализа жизненной ситуацией.

С детских лет Алексей Николаевич стал регулярным и вдумчивым читателем газет и журналов, научившись читать между строк, сопоставлять различные сообщения и статьи и сравнивать газетные версии событий прошлого с тем, что было о них известно и как это воспринималось «в народе». Читателем всех возможных газет был, кстати сказать, один из старших коллег Алексея Николаевича в Ленинградском отделении Института истории АН СССР Ш. М. Левин, да и наш общий учитель С. Н. Валк, будучи уже весьма пожилым человеком, ездил на Невский проспект чтобы в киоске на углу у Европейской гостиницы купить полтора десятка зарубежных газет на всех языках.

Задолго до появления компьютеров у Алексея Николаевича была компьютерная по объему запоминаемой информации и при этом избирательная память.

Несколько слов об Алексее Николаевиче в жизни. В его формировании знатока и исследователя событий и явлений как прошлого, так и настоящего, не только наблюдающего человеческое поведение в самых различных ситуациях исторической и современной действительности, но и строго проверяющего ее на достоверность, немалую роль сыграл житейский опыт внимательного мальчика, сделавшего из него серьезного аналитика едва ли не самых сложных проблем отечественной истории.

Выше уже было сказано, Алексей Николаевич родился в Ленинграде в семье служащих. Родители и ближайшие родственники принадлежали к поколению, пережившему Первую мировую и гражданскую войны, трудности революционной и послереволюционной поры. Впереди были полные тревоги предвоенные годы, а затем и испытания Великой Отечественной войны.

Отец Алексея Николаевича Николай Михайлович Цамутали (1892–1966) родился в Москве. После окончания Михайловского артиллерийского училища с августа 1914 г. на всем протяжении Первой мировой войны находился в действующей армии. В 1917 г. был избран выборным командиром и в гражданскую войну служил в Красной армии. В 1921 г. окончил Артиллерийскую академию. После демобилизации с 1923 г. работал инженером на заводах и в проектных институтах Ленинграда. Некоторое время преподавал (по совместительству) в Горном и Политехническом институтах.

Мать Алексея Николаевича Мария Петровна Цамутали (1898–1953) (урожденная Клокачева) родилась в Петербурге. После окончания Константиновской женской гимназии работала и училась. Будучи студенткой Ленинградского университета, занималась в семинарах у О. А. Добнаш-Рождественской и Л. В. Щербы. В 1921 г. по приглашению Л. В. Щербы стала работать учительницей русского языка и литературы в средней школе, которая до 1942 г. находилась в здании бывшего Училищного Дома им. Петра Великого на Петроградской набережной (известном как одна из построек архитектора Дмитриева и тем, что с 1944 г. в нем находится Нахимовское училище). Впоследствии после реформирования школ с 1942 г. Мария Петровна работала в 82-й средней школе Петроградского района, где преподавала русский язык и литературу и была заведующей учебной частью. Будучи опытным учителем, Мария Петровна перед войной успевала работу в школе совмещать с обязанностями районного методиста и ассистента кафедры методики преподавания русского языка в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена. С учительской, преподавательской деятельностью были связаны многие родственники Алексея Николаевича. Многие годы преподавала иностранные языки в школах тетюшка Алексея Николаевича (сестра его матери) Варвара Петровна Граве. Учительницами были обе бабушки Алексея Николаевича Варвара Николаевна Клокачева (урожденная Панова, 1868–1940) и Екатерина Федотовна Цамутали (урожденная Клокачева, 1857–1927). Дед Алексея Николаевича (отец его матери) военный инженер Петр Николаевич Клокачев (1863–1917) читал курс лекций по фортификации в Николаевской инженерной и Михайловской артиллерийской академиях, других военных учебных заведениях.

Алексей Николаевич вырос в среде, где берегли то, что в последние годы стали называть общечеловеческими ценностями, а попросту говоря, доброжелательное отношение к окружающим и вообще ко всем людям. Это сказывалось в отношениях его близких с сослуживцами и просто знакомыми.

В годы войны и блокады Алексею Николаевичу пришлось быть в кругу людей, скромно и без громких слов упорно продолжавших выполнять свои обязанности, при этом заботясь о близких и даже в самые тяжелые дни и часы сохранявших веру в победу нашего народа и нашей армии. Воспоминания Алексея Николаевича о трудных днях блокады, многие годы спустя находили подтверждение в сохранившихся документах военной поры. На формирование того, что называют исторической памятью или специальным опытом, во многом влияет обстановка, сложившаяся вокруг человека, в частности в его детские годы.

Военное детство, прошедшее в тесном общении как со сверстниками, жившими известиями о том, что происходит на фронте, так и с теми, кто приезжал в Ленинград с близкого от города «переднего края обороны», во многом способствовали интересу Алексея Николаевича к военной истории, в частности истории обороны и блокады Ленинграда и вообще истории Великой Отечественной войны, Второй мировой войны. Поэтому и его занятия такого рода тематикой наряду с другими проблемами истории России, которым посвящена большая часть его работ, несут на себе не только следы академического интереса, но и отпечаток личного, не равнодушного к ним отношения. Память Алексея Николаевича хранит имена военачальников, названия мельчайших деталей боев. В его изложении прямо-таки оживают карты сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и других войн.

Алексей Николаевич — многолетний член Ученого совета Музея А. В. Суворова, деятельный участник конференций и других мероприятий, проводимых в музее. Он всегда готов консультировать коллег. В этом ему помогает его хорошая память, хранящая как названия трудов, так и живые детали и имена участников событий.

Студентом истфака Ленинградского университета (где он учился с 1948 по 1953 г.) Алексей Николаевич стал заниматься столыпинской реформой, но его руководитель О. А. Ваганов, одаренный молодой преподаватель и всеобщий любимец, был вскоре из университета изгнан. Алексей Николаевич под руководством Н. Г. Сладкевича переключился на русскую историографию. Проблемам историографии он посвятил и обе свои диссертации. Серьезное изучение русской исторической мысли, ее развития и достижений оказалось по силам ему как человеку широкой эрудиции и реалистических общественных позиций и взглядов.

На пути к регулярным занятиям в аспирантуре у Алексея Николаевича были еще две «станции», не прошедшие бесследно для формирования его своеобразного подхода к историческому исследованию. Еще до окончания университетского истфака молодой ученый был направлен по распределению в законсервированный ленинградский Музей революции, решение о подготовке к открытию которого приняли незадолго до смерти Сталина. Музей располагал богатейшим собранием коллекционных исторических материалов, подвергавшихся чистке с уничтожением классово чуждого. Служба в Музее (до 1958 г.) не только расширила жизненный опыт Алексея Николаевича, но и открыла для него новую область научных интересов — историю революционного движения. Следующие четыре года, 1958–1962, дали ему практическую подготовку в области источниковедения и археографии. Возглавлявший ленинградскую группу Института славяноведения У. А. Шустер привлек его самого и его бывшую сокурсницу В. Г. Чернуху к работе над фундаментальной публикацией документов по истории российской политики в Польше.

С 1962 г. и до настоящего времени Алексей Николаевич — в Ленинградском отделении Института истории СССР Академии наук СССР (ныне Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук). Научным руководителем его был С. Н. Валк, и развитие русской исторической мысли стало основным, хотя и не единственным предметом его занятий. Монографические исследования А. Н. Цамутали в области историографии XIX — начала XX в. приобрели широкое признание среди историков самой разнообразной тематической ориентации. В них умело сочетается показ взаимосвязи историографии с общественной мыслью и анализ тех факторов, которые обеспечивали внутренние

закономерности развития исторической науки в России. Алексей Николаевич наряду с основной работой преподает в высших учебных заведениях. Первым опытом было чтение лекций по русской историографии на факультете повышения квалификации Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена; им были также прочитаны курсы на исторических факультетах Волгоградского, Саратовского и Петрозаводского университетов. С 1995 г. Алексей Николаевич ведет занятия и в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Он читает курс по истории русской исторической мысли, а также часть курса, посвященного дискуссионным проблемам истории России.

3 февраля 1978 г. Алексей Николаевич возглавил коллектив научных сотрудников, в то время объединенных в секторе истории СССР периода капитализма Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Со временем, в 1986 г. сектор был преобразован в отдел, а в 1993 г. переименован в отдел новой истории России Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН, с 2003 г. ставшего Санкт-Петербургским институтом истории РАН. С 1979 г. Алексей Николаевич — руководитель Северо-Западной секции Научного совета по историографии и источниковедению Отделения истории РАН. Алексей Николаевич является также членом Президиума и руководителем исторической секции Ленинградского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Другим направлением исследований А. Н. Цамутали явилась история революционного движения в России. Он участвовал в подготовке публикаций документов по истории народничества и написании работ о первой русской революции, опубликовал значительные и яркие очерки по истории русской культуры. Наконец, Алексей Николаевич стал автором целого ряда работ по истории обороны Ленинграда в Великой Отечественной войне, в которых глубоко исследованы различные стороны жизни блокированного города. Общеизвестный знаток истории отечественных вооруженных сил, он в течение многих лет консультирует специалистов в этой области.

К трудам А. Н. Цамутали (их список за 2002–2006 гг. приложен) обращается чрезвычайно широкий круг читателей. Причина этого — как в их исследовательских достоинствах, так и в широте и разнообразии тематики. Алексей Николаевич столь авторитетен среди историков Петербурга и других городов и стран, и к тому же так блистателен в личном общении, что в институте его всегда ожидают посетители, для каждого из которых беседа с ним — важный шаг на пути к своей исследовательской цели.

Алексей Николаевич — блестящий рассказчик, ему присущ мягкий юмор, обаяние доброжелательного человека, неизменный такт и понимание окружающих, дружеское внимание к коллегам и товарищам.

От всей души желаем нашему другу деятельной жизни, здоровья, создания новых научных исследований, так радующих всех нас.